

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Бахтиярова А.Н., Султанбаева Х.В.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, (450076, г Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: dek63@yandex.ru

В процессе заимствования и усвоения арабизмы претерпевают различные фонетические трансформации, обусловленные различием фонетической структуры арабского и башкирского языков. Специфичные звуки арабского языка или полностью выпадают, или происходит замена их другими звуками башкирского языка. Фонетическим изменениям при заимствовании подвергаются как гласные, так и согласные звуки. Основными фонетическими закономерностями при заимствовании арабских слов в башкирском языке являются небная и губная гармония, ассимиляция и диссимиляция согласных, редукция и элизия гласных, редукция и элизия согласных, изменение долготы гласных, аккомодация, протеза, эпентеза, метатеза и апокопа. В данной статье описываются фонетические изменения арабских заимствований в ходе их освоения в башкирском языке.

Ключевые слова: арабизмы, заимствование, фонетическое освоение, фонема, гласные, согласные, арабский язык, башкирский язык.

PHONETIC DEVELOPMENT OF THE ARABIC BORROWINGS IN THE BASHKIR LANGUAGE

Bakhtiyarova A.N. , Sultanbaeva K.V.

VPO "Bashkir State University", Ufa, the Bashkir Republic (32, Zaki Validi St., Ufa 450076 Russia), e-mail: dek63@yandex.ru

In the borrowing process arabisms undergo different phonetic transformations due to difference of Arabic and Bashkir phonetic structures. Specific Arabic sounds or completely fall out or replaced by other Bashkir sounds. Both vowels and consonants are phonetically changed in the borrowing process. The basic phonetic laws in the borrowings of Arabic words in the Bashkir language are palatal and lip harmony, assimilation and dissimilation of consonants, reduction and elision of vowels, reduction and elision of consonants, the change of the long vowels, accommodation, prosthesis, epenesa, metathesis and apocope. The article describes phonetic changes of Arabic borrowings in the course of their development in the the Bashkir language.

Keywords: arabisms, borrowing, phonetic development, phoneme, vowels, consonants, Arabic language, Bashkir language.

Современная лингвистика считает языковые связи важнейшим фактором исторического развития языка. И. А. Бодуэн де Куртенэ о роли языковых связей говорит следующее: «Взаимоперемещение языков можно ясно увидеть в двух направлениях: с одной стороны, во внедрении в данный язык элементов (словарный фонд, синтаксические строения, произношения), свойственных другому языку, с другой стороны, языковые связи приводят к ослаблению силы и уровня различительных особенностей, принадлежащих отдельным единицам этого языка» [2].

Известно, что один язык может передать другому не только слова, но и отдельные фонемы и аффиксы. Известно также, что фонемы и аффиксы самостоятельно в другой язык не приходят, они могут закрепиться в заимствующем языке лишь в том случае, если регулярно повторяются в массивированном лексическом материале, достаточно хорошо освоены языком-адаптором. Так случилось с башкирским языком, которому пришлось

обработать массу иноязычных слов, и этот процесс освоения не прошел бесследно для всей системы языка в целом. Поскольку адаптация в башкирском языке выходит за рамки проблемы заимствования понятий в чужой «оболочке» и является процессом более сложным, представляется необходимым рассмотреть вопросы адаптации иноязычного материала на разных уровнях языка.

Даже самое первое знакомство с арабизмами в башкирском языке показывает, что заимствование слов одного языка другим – сложный процесс, в результате которого заимствуемые слова могут претерпевать существенные изменения. Особенности этого процесса определяются разными причинами как исторического (различия в условиях жизни народов, отличительные признаки тех предметов, для обозначения которых используются заимствуемые слова), так и языкового характера (влияние иной лексической, фонетической и грамматической среды).

Наиболее сложным выглядит процесс фонетического освоения. Дело в том, что внешний звуковой облик иностранного слова не только изменяется, что это совершенно естественно при двух различных фонетических системах, но и подвергается обработке по определенным законам фонетической субституции.

Так, арабские слова подвергались регулярному фонетическому освоению, в результате чего наметилась довольно стройная система субституции звуков.

Арабский и башкирский языки, как известно, имеют совершенно разные звуковые системы, т.к. принадлежат к разным группам языков. Если первый – это типичный представитель семитской группы, то второй – тюркской группы языков. Семитские языки, куда входят вавилонский, парамейский, языки Эфиопии, иврит современного Израиля, мальтийский и некоторые другие языки, представителям тюркской группы, в частности башкирам, непонятны, несмотря на то, что в башкирском языке активно используется значительное число арабских слов [5]. Арабские заимствования проникали в башкирский язык устным и письменным путем, и при усвоении их в башкирском языке произошли существенные изменения.

Как показывает исследуемый материал, не все заимствованные слова подвергаются фонетическим изменениям в одинаковой степени. Одни из них, подчиняясь фонетическим законам заимствующего языка, преобразуются, другие сохраняются в том же виде, что и в языке-источнике. Это зависит от целого ряда причин, а главным образом – от путей заимствования и фонетической системы языка-источника, от того, насколько она соответствует фонетической системе заимствующего языка.

Известно, что в истории башкирского языка фонетические звуковые изменения играют немаловажную роль. Фонетические преобразования арабской заимствованной

лексики отражают основные закономерности башкирского языка и заключаются в следующем, как слияние звука или звуков, выпадение звука или звуков, соответствие отдельных звуков в составе основы, переход ударения, отвердение или смягчение основы и др.

Если в башкирском языке долгота или краткость произношения гласных не меняют значения слова, то арабские долгие гласные играют смыслоразличительную роль, так как являются разными фонемами. например: كتب [катаба] “писать”; كاتب [катаба] “переписываться”; مطر [матарун] “дождь”; مطار [матарун] “аэропорт”.

В большей части заимствованных слов в башкирском языке долгота гласных была утрачена, например: كتاب [китабун] (араб.) – китап (башк.), ميدان [майданун] (араб.) – майзан (башк.), آية [‘айатун] (араб.) – аят (башк.), وجدان [уджданун] (араб.) – выждан (башк.), زمان [заманун] (араб.) – заман (башк.), امام [‘имамун] (араб.) – имам (башк.), امتحان [‘имтиханун] (араб.) – имтихан (башк.) и т.д.

Арабский краткий гласный “у” при заимствовании переходит в “ø”, например: ممكن [мумкинун] (араб.) – мөмкин(башк.).

В словах с конечной “хамзой” “хамза” не произносится, а долгий гласный перед “хамзой” произносится как краткий, например: بلاء [бала’ун] (араб.) – бәлә “беда” (башк.), بناء [бина’ун] (араб.) – бина “здание, помещение” (башк.) и др. В словах с серединой “хамзой” с сукуном не произносится, долгий гласный **и** произносится как краткий **и**, мягкий **ث** [тә] отвердевает и произносится перед гласным заднего ряда: تاريخ [та’рихун] (араб.) – тарих “история” (башк.).

Следующая особенность арабских слов заключается в том, что, в отличие от башкирских слов, они всегда начинаются только с согласного. Перед гласными *a, u, y* в начале слова произносится “хамза”, например: امان [‘аманун] “безопасность, спокойствие” (араб.) – аман “безопасность” (башк.), آية [‘айатун] “молитва Корана” (араб.) – аят “молитва Корана” (башк.) и т.д.

Есть случаи, когда краткий гласный **и** в односложных словах при заимствовании переходит в *e*, например: سر [сиррун] “тайна, секрет” (араб.) – сер “тайна, секрет” (башк.) [1].

По утверждению лингвистов, башкирский язык в области заимствований из арабского языка очень сильно отличается от других тюркских языков, в частности, от близкородственного ему татарского [4]. В татарском языке в арабских заимствованиях гласные переднего и заднего ряда могут употребляться в одном слове, т.е. сохраняется состав гласных арабского языка. При этом орфография в точности отражает произношение таких слов. В башкирском же языке, даже в тех случаях, когда орфографически в слове

обозначены гласные и переднего, и заднего ряда, произношение слова соответствует закону сингармонизма, например:

Башкирский литературный язык	Татарский литературный язык	Значение
бәлә	бәлә	беда, несчастье
манара	мәнара	минарет
никах	никях	брак
кафыр	кәфыр	гяур, неверный
мәғлүмәт	мәғлүмәт	информация
хәжәт	хажәт	нужда

Таким образом, если в татарском языке в заимствованных словах произношение гласных соответствует произношению в языке-источнике, то в башкирском языке произношение гласных соответствует орфоэпическим нормам. Различия обусловлены тем, что арабизмы в татарском языке закрепились прочнее, а в башкирском языке они максимально приближены к нормам литературного языка, т.е. закону сингармонизма.

Несмотря на это, и в башкирском языке есть небольшое количество арабских заимствований, которые сохранили свой первоначальный состав гласных, например: *бина* “здание, помещение”, *гаилә* “семья”, *галәм* “мир, вселенная”, *галим* “ученый”, *игтибар* “внимание”, *иглан* “объявление” и т.д.

Особенностью фонетического освоения арабских заимствований в башкирском языке в области гласных является также употребление полногласия при стечении конечных согласных, например: *عقل* [‘аклун] (араб.) – акыл “ум, разум” (башк.), *بخت* [бахтун] (араб.) – бәхет “счастье” (башк.), *عمر* [‘умрун] (араб.) – ғүмер “жизнь” (башк.), *خلق* [хулкун] (араб.) – холок “характер” (башк.) и др. Эта особенность объясняется тем, что для башкирского языка нехарактерно стечение двух или нескольких шумных согласных, особенно в позициях начала и конца слова [3].

Большинство арабских слов при их освоении башкирским языком претерпели существенные изменения и в области согласных. Прежде всего это касается того, что в звуковом составе башкирского языка нет некоторых фонем, имеющих в арабском. Башкирскому языку свойственны определенные фонетические законы, которые не характерны для арабского звукового состава. В башкирском языке наблюдается тенденция к утрате фонологических различий отдельных арабских согласных и стремление к их унификации. Среди особенно заметных модификаций арабских согласных надо отметить переход д в з после гласных и сонорных (башк. **майзан** “площадь” – араб. ميدان [майданун] и т.д.), замену арабского с башкирским межзубным с после гласных и фарингальным һ в

начале слова (араб. صندوق [сундукун] – башк. **һандык** “сундук” и т.др.). Такие же изменения согласных наблюдаются и у заимствований из других языков (ср. русск. **чай** и башк. **сәй**, русск. **чемодан** и башк. **сумазан**, русск. **солдат** и башк. **һалдат** и др.).

Арабская фонема ح [дж], отсутствующая в башкирском языке, здесь передается то через ж, то через й или гласными е, я. В начале слова фонема ح [дж] переходит в среднеязычный щелевой й: араб. [джаннун] и башк. **йән** “душа”, араб. [джум‘атун] и башк. **йома** “пятница”, араб. [джам‘иййатун] и башк. **йәмғиәт** “общество; население, коллектив, собрание”, араб. [джиһазун] и башк. **йыһаз** “утварь” и т.д. В некоторых башкирских диалектах эта фонема переходит в полумягкий шипящий ж, например: лит. **яуап** “ответ” – диал. **жауап** и др.

В середине и в конце слова эта фонема переходит в ж, например: араб. [уйджданун] и башк. **выждан** “совесть”, араб. [’иджадун] и башк. **ижад** “творчество”, араб. [мухтаджун] и башк. **мохтаж** “нуждающийся”, араб. [таджрибатун] и башк. **тәжрибә** “опыт”, и т.д. Так же арабская фонема дж в башкирском языке в начале слова может переходить в е и я, например: араб. [джауабун] и башк. **яуап** “ответ”, араб. [джинсун] и башк. **енес** “пол” и т.д. В редких случаях фонема ح [дж] в середине и в конце слова переходит в й.

Арабские гортанные ع [‘] и غ [г] в башкирском языке совпали в одном звуке – щелевом звонком согласном [ғ]: араб. [‘илмун] – башк. **ғилем** “наука”, араб. [‘алимун] – башк. **ғалим** “ученый”, араб. [‘умрун] – башк. **ғүмер** “жизнь”, араб. [гайратун] – башк. **ғәйрәт** “сила, мощь”, араб. [гарибун] – башк. **ғәрип** “уродливый; калека” и т.д. В ряде случаев в начале слова фонема [ғ] в заимствованных словах выпадает: араб. [‘адабун] – башк. **азап** “мука, страдание”, араб. [‘арбаун] – башк. **арба** “телега, повозка”.

Эти явления свойственны и другим тюркским языкам. Арабская фонема ع [айн] с трудом артикулируется всеми представителями тюркоязычных народов, поэтому она в ряде тюркских языков совершенно не произносится, а в башкирском, татарском, казахском и некоторых других языках заменяется [ғ], на что указывал Н. К. Дмитриев [3].

Арабские межзубные ز [з], ذ [з] и эмфотические ض [д] и ظ [з] в башкирском языке совпали в одном звуке [з], примеры: араб. [заманун] – башк. **заман** “время, эпоха, период”, араб. [дарарун] – башк. **зарар** “вред”, араб. [заннун] – башк. **заң** “обычай, нравы”, араб. [зиһнун] – башк. **зиһен** “ум, разум”, араб. [да‘ифун] – башк. **зәғиф** “изувеченный, искалеченный” и т.д.

Фонемы арабского языка зубной س [с], эмфотический ص [с] и межзубный ث [с] в башкирском языке совпали в фонеме [с]: араб. [саффонун] – башк. **саф** “чистый, свежий”, араб. [синфонун] – башк. **синыф** “класс”, араб. [сихрун] – башк. **сихыр** “волшебство, колдовство”, араб. [сабабун] – башк. **сәбәп** “причина, повод”, араб. [са‘атун] – башк. **сәғәт** “часы” и т.д. В

некоторых случаях арабские фонемы ث [с], س [с] дают в башкирском языке фонему [ç], например: араб. [намусун] – башк. **намыç** “совесть”, араб. [накисун] – башк. **накыç** “недостаточный, скудный”.

Арабская губно-зубная фонема ف [ф] в башкирском литературном языке остается без изменения во всех позициях. Примеры: араб. [фикрун] и башк. **фекер** “мысль”, араб. [факирун] и башк. **фәкир** “бедный, бедняк”, араб. [сафарун] и башк. **сәфәр** “путешествие”, араб. [саффун] и башк. **саф** “ряд, колонна”, араб. [харфун] и башк. **хәрэф** “буква” и т.д.

Слова, заимствованные из арабского языка, утрачивают конечное окончание [ун] и вследствие этого, в арабских заимствованиях в башкирском языке наблюдается оглушение звонкого б в конце слова, например: араб. [китабун] – башк. **китап** “книга”, араб. [табибун] – башк. **табип** “врач”, араб. [сабабун] – башк. **сәбәп** “причина, повод”, араб. [’аджабун] – башк. **гәжәп** “удивительный, изумительный, странный”, араб. [’айбун] – башк. **гәйеп** “вина, поступок” и т.п.

Характеризуя в целом изменения арабского консонантизма, следует отметить, что так же, как и в вокализме, одни и те же согласные звуки передаются в башкирском языке разными способами, имея по несколько соответствий. Так, арабскому с в башкирском может соответствовать и с, и h (араб. حديث – башк. **хәзис**, араб. صواب – башк. **һаяп**, араб. بحث – башк. **бахәс**), арабское х в башкирском передается через х, через h, через к.

Таким образом, при переходе в башкирский язык арабские слова претерпевают значительные фонетические изменения. Сопоставив фонетическую структуру каждого слова, можно определить, какое фонетическое изменение она претерпела в процессе заимствования.

Употребление перечисленных слов в различных фонетических вариантах свидетельствует о том, что они заимствованы в разное время как через устную, так и письменную формы речи. Подобные образования в башкирском языке могут быть также следствием проникновения заимствований не прямым путем, а через другие языки.

Наши исследования показывают, что подавляющее большинство арабских звуков, заимствованных ранее, полностью приспособились к фонетическим нормам башкирского литературного языка и их иногда трудно отличить от исконно башкирских слов.

Список литературы

1. Бахтиярова А. Н., Фаткуллина Ф. Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 162 с.
2. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. – М., 1963. – С. 366.

3. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 22-23.
4. Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленең фонетикаһы: Тасуири һәм сағыштырма тикшеренеү тәжрибәһе. – Өфө, 1958. – 154-се бит.
5. Суяргулов Н. А. Европейская коранистика и башкирский перевод Корана: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 39.

Рецензенты:

Ахмадиев Р.Б., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Хисамова Г.Г., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.